

УДК 343.1

Регламентация положений о тайне в УПК Армении

Карапетян Андраник

Соискатель кафедры уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Россия, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: kafedra_up@jur.osu.ru

Аннотация

В статье анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Армения, регламентирующие положения о сведениях, отнесенных законодателем к различным видам тайн.

Ключевые слова

Тайна, гласность, адвокатская тайна, государственная тайна, тайна совещательной комнаты.

Введение

Вопросы сохранения в тайне той или иной категории сведений всегда были актуальными и в теории, и в практике уголовного судопроизводства, что обусловлено не только отсутствием единого мнения о понятии тайны, но и проблемами законодательной регламентации охраны отдельных видов тайн в уголовном

процессе¹. В связи с этим вызывает интерес исследование регламентации тайн в уголовно-процессуальном законодательстве других стран.

1 Волосова Н.Ю. О некоторых проблемах законодательного регулирования охраны тайны в уголовном судопроизводстве // Российское законодательство в современных условиях. Материалы 4 ежегодной научно-практической конференции / отв. ред. канд. юрид. наук. П.Н. Кириченко. – Брянск: Курсив, 2006. – С. 315.

Регламентация уголовного судопроизводства Армении

Регламентация положений, предусматривающих охрану тайны в уголовном судопроизводстве Армении, находит своё отражение не только в качестве положений-принципов, но и в нормах, регламентирующих производство по уголовному делу на отдельных стадиях уголовного процесса.

Охрана тайны в уголовном процессе проистекает из общих задач уголовного судопроизводства, содержащихся в ст. 2 УПК Республики Армения. Данная норма указывает, что уголовное судопроизводство осуществляется с тем, чтобы обеспечить:

1. Защиту личности, общества и государства от преступления.

2. Защиту личности и общества от самоуправных действий и злоупотреблений государственной власти в связи с действительным или предполагаемым преступным деянием.

Эта норма также возлагает на органы, осуществляющие уголовный процесс, обязанности принять все меры, чтобы в результате их деятельности:

1. Каждый совершивший запрещённое Уголовным кодексом деяние был изобличён.

2. Ни одно невиновное в совершении преступления лицо не было заподозрено, обвинено и осуждено.

3. Никто не подвергался незаконно либо без необходимости мерам процессуального принуждения, наказанию, иному ограничению прав и свобод.

Сохранение тайны в уголовном процессе порой существенно ограничивает в правах участников процесса, но это не сужает реализацию задач законодательства об уголовном судопроизводстве. Это лишь указывает на иную плоскость регулирования возникающих уголовно-процессуальных правоотношений.

Сохранение различных видов тайн в процессе производства по уголовному делу тесным образом связано с реализацией принципа гласности и открытости производства по делу. В данной статье нами предпринимается попытка проанализировать и изучить содержание норм об охране тайны в уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения², сравнить данные положения с положениями других законодательных предписаний, выявить спорные вопросы и недостатки регламентации.

Рассматривая принципы уголовного судопроизводства Армении,

² Далее – УПК РА

следует обратить внимание на положения, содержащиеся в ст. 14 и ст. 16 УПК РА.

Статья 16 УПК РА предусматривает рассмотрение уголовных дел в открытом судебном разбирательстве. Открытые судебные заседания – это основа судебного процесса, в котором могут принимать участие члены общества и СМИ. Суть принципа публичности в том, что любой человек, достигший определённого возраста, предусмотренного законом, может участвовать в судебном процессе, также могут участвовать представители СМИ³. Между тем ч. 2 ст. 16 УПК РА предусматривает возможность проведения закрытого судебного разбирательства по соображениям защиты нравственности общества, охраны общественного порядка, государственной безопасности, частной жизни сторон или в интересах правосудия. Данная норма не употребляет термин «тайна» для обозначения возможности рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании в целях сохранения сведений, отнесённых к категории тайных. Однако термин «тайна» употребляется в других нормах уголовно-

процессуального законодательства. В частности, в упомянутой нами ст. 14 УПК РА предусматривается право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Реализуя данные предписания, законодатель устанавливает возможность вторжения в указанные отношения только исключительно по судебному решению.

Иным образом регламентирует законодатель возможность сохранения адвокатской тайны. В частности в ст. 73 УПК РА он предоставляет право защитнику не разглашать сведения, ставшие ему известными при оказании юридической помощи, если они могут быть использованы против интересов подзащитного.

В отличие от уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Армения глава 23 посвящена процессу сохранения конфиденциальности при производстве по уголовному делу. В данной главе достаточно подробно рассмотрена и регламентирована процедура сохранения сведений, относящихся к охраняемой законом тайне.

Уголовно-процессуальное законодательство Армении подразделяет

3 Газинян Г.С. Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / Г.С. Газинян. – Ереван: Тигран Мец, 2006. – С. 283.

конфиденциальные сведения на три вида: сведения, относящиеся к частной и семейной жизни; сведения, составляющие государственную тайну; сведения, относящиеся к служебной и коммерческой тайне. Однако самого понятия таких сведений законодатель не содержит, меж тем процессуальный механизм их защиты разработан достаточно чётко и полно.

Многими исследователями рассматривается понятие «личной жизни», «личной тайны». Ш. Дойдоян указывает, что право на личную жизнь человек приобретает с момента рождения. Частная жизнь человека является той частью его личной жизни, в которую он не хочет посвящать других. Личной тайной жизни человека являются все те сведения о его личности и семье, которые он желает скрыть от всех (иногда даже от членов своей семьи). Это право предполагает, что без знания, согласия или разрешения человека, никто не имеет права собирать, распространять сведения о его жизни⁴.

Провозглашая право каждого на защиту частной и семейной жизни от незаконного вмешательства, зако-

4 Дойдоян Ш. Право неприкосновенности частной жизни // Законодательство и практика масс-медиа. – 2005. – № 1. – С. 28.

нодатель предусмотрел процессуальный механизм не только их охраны, но и возможность их использования в процессе производства по уголовному делу, с учётом права каждого на личную жизнь и её охрану. Так в частности ст. 170 УПК РА содержит запрет на собирание, хранение, использование и распространение сведений, относящихся к частной и семейной жизни лица, а также другие данные личного характера без необходимости. Эта же норма устанавливает обязанность участников процесса не разглашать эти сведения, о чем суд, а также орган дознания, следователь, прокурор отбирают у них подписку. Доказательства, содержащие сведения интимного характера, частную или семейную жизнь возможно исследовать в уголовном судопроизводстве, но данные сведения исследуются в закрытом судебном заседании, если такое требование поступило от участников уголовного судопроизводства. В данном случае не исключена и инициатива самого суда на рассмотрение данных доказательств в закрытом судебном заседании.

Не менее чётко в уголовном судопроизводстве Республики Армения регламентируется защита сведений, составляющих государственную

тайну. В ходе уголовного судопроизводства принимаются меры для сохранения сведений, составляющих государственную тайну, среди которых ст. 171 УПК РА предусматривает и отобрание подписки у участников процесса о неразглашении таких сведений. Лица, обладатели сведений, составляющих государственную тайну, не могут отказаться сообщить данные сведения под предлогом соблюдения секретности, но вправе получить от должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, разъяснения о необходимости получения такого рода сведений. Причём это должно быть отражено в протоколе соответствующего следственного действия. В ч. 3 ст. 171 УПК РА содержится ещё одно правило по сохранению сведений, составляющих государственную тайну. Там содержатся предписания государственным служащим, дающим показания в отношении таких сведений, письменно сообщать об этом руководителю соответствующего государственного органа, однако лишь в том случае, если об этом нет прямого запрета со стороны органов, осуществляющих уголовное производство. Если же такой запрет был, то государственный служащий обязан дать показания, но сообщать

руководителю соответствующего государственного органа о своём допросе по поводу сведений, составляющих государственную тайну, не должен. Всё это позволяет прийти к выводу о том, что уголовно-процессуальное законодательство достаточно подробно регламентирует защиту государственной тайны в процессе производства по уголовному делу, возлагая определённые обязанности как на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, так и на участников уголовного судопроизводства. А ряд участников вообще может быть лишён права участия в производстве по уголовному делу, содержащему сведения о государственной тайне. Такой вывод проистекает из предписания, содержащегося в ч. 5 ст. 171 УПК РА, предусматривающей такие действия в отношении защитника или иного представителя в случае их отказа дать подписку о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну. Что касается тех участников уголовного судопроизводства, которых невозможно лишить права на участие в производстве по уголовному делу (потерпевшего, гражданского истца или ответчика и др.), то их лишают права на получение сведений, составляющих государственную тайну. Их

не знакомят с ними, не дают информацию о содержащихся там сведениях и фактах.

Не менее полно регламентирована защита сведений, составляющих служебную и коммерческую тайну. Часть 1 ст. 172 УПК РА устанавливает охрану не только служебной и коммерческой тайны, но и иной охраняемой законом тайны, хотя такое указание в наименование статьи отсутствует. Что понимает законодатель под иной охраняемой законом тайной, данная норма не содержит. Однако из анализа иных норм действующего законодательства к таким видам тайн возможно отнести банковскую тайну, нотариальную и другие виды тайн. Уголовно-процессуальный механизм защиты служебной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны напоминает механизм защиты государственной тайны и также предполагает отобрание подписки о неразглашении сведений, составляющих эти виды тайн. Это в свою очередь говорит о том, что механизм защиты различных видов тайн в уголовном судопроизводстве Армении унифицирован и имеет общую цель – защитить такие сведения от разглашения и получения их лицами, которым эти сведения не предназначены.

Данные предварительного расследования не подлежат разглашению в силу предписаний, содержащихся в ст. 201 УПК РА. Данные предварительного расследования могут быть разглашены только с разрешения органа, осуществляющего производство по делу. Участники уголовного судопроизводства – потерпевший, гражданский истец и ответчик, их представители, специалист, эксперт, переводчик, понятые, защитники и другие участники уголовного процесса – в необходимых случаях могут быть письменно предупреждены об обязанности не разглашать данные предварительного расследования. Вся совокупность данных норм говорит о наличии в законодательстве тайны предварительного расследования как специфической разновидности служебной тайны. К разновидности тайны предварительного расследования следует отнести и предусмотренный порядок производства ряда следственных действий, таких как обыск и выемка, когда согласно ч. 4 ст. 228 УПК РА следователь обязан принять меры, чтобы не был разглашён факт выемки и обыска, а также их результаты и обстоятельства личной жизни обыскиваемого.

Статья 14 УПК РА провозглашает принцип тайны переписки, телефон-

ных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Принципы, равно как и любые другие идеи, нуждаются в действенном и эффективном механизме реализации. Правовая норма без наличия механизма реализации представляет собой безжизненное и бесполезное правило поведения, носящее только декларативный характер. Механизм реализации – необходимый элемент воплощения правовой нормы в жизнь⁵. Реализация положений, содержащихся в ст. 14 УПК РА, проходит через механизм реализации, заложенный в нормах главы 33, предусматривающей контроль корреспонденции, почтовых, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров. Нормы, содержащиеся в данной главе, регламентируют особый порядок проведения данных следственных действий, который позволяет сохранить в тайне сведения, полученные от респондентов, и не разгласить иные данные, которые относятся к категории личной, семейной и иной

тайны. Главным заслоном от неправомерности указанных действий является судебное решение на производство контроля корреспонденции, почтовых, телеграфных и иных сообщений, прослушивания телефонных переговоров.

Тайна совещательной комнаты, предусмотренная ст. 359 УПК РА, многими авторами рассматривается как самостоятельный процессуальный институт, призванный к обеспечению свободы судьи при процессуальной объективизации его внутреннего убеждения по делу⁶. Данная норма не только устанавливает, что приговор постановляется в совещательной комнате, но и запрещает присутствие иных лиц в совещательной комнате при постановлении приговора. Кроме того, судьям запрещается разглашать тайну совещательной комнаты. Таким образом, тайна совещательной комнаты направлена на обеспечение физического и информационного отсутствия в ней иных лиц, помимо членов судебной коллегии по данному делу, а также обязанность судей к неразглашению суждений имевших место во время голосования⁷.

5 Федорова О.В. К вопросу реализации принципов уголовного судопроизводства // Сборник научных трудов юридического факультета ОГУ «Ученые записки». Выпуск 7. Актуальные вопросы юридической ответственности по российскому и зарубежному законодательству / под ред. Л.И. Носенко. – Оренбург: ОГУ, 2010. – С. 249.

6 Хачатурян Д.М. Независимость судей в Республике Армения: судоустойчивые и уголовно-процессуальные гарантии: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ереван, 2000. – С. 21.

7 Там же.

Заключение

Проведённый нами анализ норм уголовно-процессуального законодательства Республики Армения позволяет прийти к выводу о том, что законодатель весьма обстоятельно подошёл к вопросу охраны и защиты различных видов тайн в процессе производства по уголовному делу.

Библиография

1. Волосова Н.Ю. О некоторых проблемах законодательного регулирования охраны тайны в уголовном судопроизводстве // Российское законодательство в современных условиях. Материалы 4 ежегодной научно-практической конференции / Отв. ред. канд. юрид. наук. П.Н. Кириченко. – Брянск: Курсив, 2006. – С. 315-322.
2. Газинян Г.С. Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов. – Ереван: Тигран Мец, 2006. – 416 с.
3. Дойдоян Ш. Право неприкосновенности частной жизни // Законодательство и практика масс-медиа. – 2005. – № 1. – С. 28-32.
4. Федорова О.В. К вопросу реализации принципов уголовного судопроизводства // Сборник научных трудов юридического факультета ОГУ «Ученые записки». Выпуск 7. Актуальные вопросы юридической ответственности по российскому и зарубежному законодательству / Под ред. Л.И. Носенко. – Оренбург: ОГУ, 2010. – С. 246-251.
5. Хачатурян Д.М. Независимость судей в Республике Армения: судоустройственные и уголовно-процессуальные гарантии: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ереван, 2000. – 32 с.

Regulation on enactment of secret in the Criminal Procedure Code of Armenia

Karapetyan Andranik

Competitor of the department of criminal law,
Orenburg State University,

P.O. box 460018, 13 Pobedy ave., Orenburg, Russia;
e-mail: kafedra_up@jur.osu.ru

Abstract

The article examines the peculiarities of legal regulation enactments of the secrets in criminal proceedings in criminal and procedural legislation of Armenia. The realization of the enactments of the secrets in criminal procedure is directly interrelated with the peculiarities of the mechanism for the implementation of the principles of publicity of a criminal procedure.

The criminal and procedural legislation of Armenia divides confidential information into three forms: information relating to private and domestic life, information classified as the state secret, information relating to official and commercial confidentiality. However a legislator does not have an idea of such information so the procedural mechanism of their protection is worked out rather distinctly and it is rather complete.

At that time the analysis of criminal and procedural legislation of Armenia allows to detach the secret of preliminary investigation, secrecy of correspondence, phone conversations, postal, telegraph and other means of communication as well as secrets of consultation rooms.

The research carried out gave leave to make a conclusion that in criminal and procedural legislation of Armenia was made provisions for a considerable number of norms which regulate application of secrets in criminal procedures, however not half of them contain the detailed mechanism for the implementation of realization to the extent of the criminal procedure.

Keywords

Secret, publicity, advocate secrets, official secret, secret of consultation room.

References

1. Doidoyan, Sh. (2005), "The right to privacy" ["Pravo neprikosновенosti chastnoi zhizni"], *Zakonodatel'stvo i praktika mass-media*, No. 1, pp. 28-32.

2. Fedorova, O.V., Nosenko, L.I. (2010), "On the principles of realization of criminal justice", *Collection of scientific papers "Scholarly notes" of the law faculty at Orenburg State University. Issue 7. Actual questions of legal liability on Russian and foreign legislation* ["K voprosu realizatsii printsipov ugovnogo sudoproizvodstva", *Sbornik nauchnykh trudov yuridicheskogo fakul'teta OGU "Uchenye zapiski". Vypusk 7. Aktual'nye voprosy yuridicheskoi otvetstvennosti po rossiiskomu i zarubezhnomu zakonodatel'stvu*], OGU, Orenburg, pp. 246-251.
3. Gazinyan, G.S. (2006), *Criminal procedural law: textbook for universities* [*Ugolovno-protsessual'noe pravo: uchebnik dlya vuzov*], Tigran Mets, Erevan, 416 p.
4. Khachatryan, D.M. (2000), *The independence of judges in the Republic of Armenia: judicial and criminal procedural safeguards: Author's thesis* [*Nezavisimost' sudei v Respublike Armeniya: sudoustroistvennye i ugovno-protsessual'nye garantii: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk*], Erevan, 32 p.
5. Volosova, N.Yu., Kirichenko, P.N. (2006), "On some problems of legislative regulation of privacy in criminal justice", *Russian legislation in the modern world. Proceedings of the 4th annual scientific conference* ["O nekotorykh problemakh zakonodatel'nogo regulirovaniya okhrany tainy v ugovnom sudoproizvodstve", *Rossiiskoe zakonodatel'stvo v sovremennykh usloviyakh. Materialy 4 ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*], Kursiv, Bryansk, pp. 315-322.